

Ли Сяо Ран вышел поприветствовать Туо Ба Чжэня и пригласил его в главный зал на чай.

- А где все остальные?

Спросил Туо Ба Чжэнь.

- У Дянься приходил три дня назад. Тайцзы Дянься также прислал подарки.

Начал Ли Сяо Ран.

Туо Ба Чжэнь улыбнулся, хотя в его улыбке было немного насмешки. Туо Ба Руи старательно бегал сюда, конечно, из-за этой Да Сяоцзе.

Они обменялись парой любезностей, когда, прислуга снаружи сообщила:

- Лаое, Хуэй Гогун со своей стороны прислал все необходимое для церемонии.

Ли Сяо Ран кивнул, затем встал и сказал:

- Сан Дянься, я очень занят в резиденции. Я должен пойти и принять вновь прибывших гостей. Здесь тихо, Сан Дянься, пожалуйста, оставайтесь и наслаждайтесь чаем. Я вернусь через некоторое время.

Туо Ба Чжэнь видел, как занята вся резиденция и кивнул. Он подождал, пока Ли Сяо Ран выйдет на улицу, прежде чем сесть и выпить чай. Некоторое время спустя он встал, чтобы осмотреться в холле. На низком столе у окна стоял горшок с бегониями. Горшочек с яшмой подчеркивал, насколько драгоценны бегонии.

Туо Ба Чжэнь подошел к ним, приподнимая бегонию поближе.

Это был драгоценный горшочек с бегониями, мягко покачивающийся на ветру. Опушенные лепестки были похожи на занавеску из волос, скрывающую лицо дамы, оставляя неизгладимое впечатление. Его фиолетовые чашелистики были похожи на верхнюю одежду. Бегонии были красными и наклонялись вниз, как молодые женщины, у которых был их первый вкус вина, Нефритовая кожа покраснела, нежная и хрупкая. Цвет был более соблазнительным, чем персиковый румянец. Традиционные бегонии не имели аромата. Только тщательно выращенные бегонии имели слабый аромат. Даже во дворце бегонии встречались редко.

Туо Ба Чжэнь вдруг о чем-то подумал, и лицо его стало торжественным.

Во дворце каждый Хуанцзы был по-своему экстраординарен, но не было равных Ци Хуанцзы, с его острым интеллектом, и холодной красотой. Император также уважал Туо Ба Ю. Естественно, все стремились выслужиться перед ним.

Туо Ба Чжэнь не обращала на это внимания, потому что он в конце концов потребует их внимания и всего остального достаточно скоро, но Ли Вэй Ян, она тоже была увлечена Туо Ба Ю?

Туо Ба Чжэнь не мог никак поверить в это. На первый взгляд, Ли Вэй Ян была уважительной и уступчивой. Но с императорской семьей, она не была ни равнодушной, ни искренней и держала дистанцию. Другие могут влюбиться в ее нежную и любезную внешность, не видя ее

истинного характера, но Туо Ба Чжэнь чувствовала, что она отстранена в своих действиях. Возможно, поэтому он был готов сказать, что его интуиция не подвела его и на этот раз. Но почему Ли Вэй Ян относилась к Туо Ба Ю по-другому, он не знал... Это его еще больше возмущало.

Возможно, это была человеческая природа - принимать как должное то, что приходит легко, не заботясь о них, а то, что они не могут иметь, делает их более решительными, чтобы получить это любой ценой. Он не мог вынести того, что в глазах Ли Вэй Ян он не мог сравниться с Туо Ба Ю. Его кулак сжался, в результате чего смятые лепестки упали на землю. Туо Ба Чжэнь усмехнулся, Ли Вэй Ян, просто подожди, я лучше уничтожу то, что не могу получить, чем позволю кому-то другому!

В этот момент мягкое прикосновение коснулось его плеч. Туо Ба Чжэнь замер, затем внезапно обернулся и был встречен взглядом, который заставил его напрячься.

Красивая девушка стояла перед ним, ее одежда слегка расстегнулась, обнажив соблазнительную бледную шею. Ее глаза были с осенней поволокой, а губы слегка изогнуты вверх. Она, казалось, была в оцепенении, возможно, немного растеряна, когда она взяла его руку в свою. Капелька пота медленно скатывалась по бледной нефритовой коже, падая на ее многослойные одежды. Туо Ба Чжэнь посмотрел вниз, его сердце, казалось, висело в воздухе, и беспомощно колотилось в течение долгого времени.

Если бы это было в любой другой день, Туо Ба Чжэнь не купился бы на это. По какой-то причине горшечные бегонии стали выпускать интенсивный аромат, заставляя галлюцинациям появляться перед глазами. Он увидел, как красавица перед ним превращается в ту, кто даже не говоря о многом могла заставить его сжать зубы. Он обижался на нее, и она была незабываема именно по этой причине. Он чувствовал, что молодая женщина перед ним и женщина в его сердце становятся одним целым, его сердце колотилось, поднимаясь и падая, как разбивающиеся о камни волны во время бури.

Его охранники, ожидающие снаружи, увидели это и посмотрели друг на друга, но не решились действовать. Туо Ба Чжэнь обычно действовал с непоколебимой решимостью, когда сталкивался с красивой женщиной, да еще с такой которая берет империи и от которой падают города, кто бы удержался от соблазна? Лицо Туо Ба Чжэня не изменилось. Ничего не показалось необычным для охранников, поэтому они стояли в стороне, не решаясь прервать своего хозяина.

Туо Ба Чжэнь притянул молодую женщину ближе, дрожащим пальцем касаясь губ, о которых он так долго мечтал. Он начал терять контроль. Его рука скользнула в складки ее одежды и встретила утешительное тепло, мягкое и гладкое, как нефрит. Лицо ее покраснело, она кокетливо прикусила губу, тяжело дыша, не в силах сдержаться.

Хотя тело Туо Ба Чжэня кричало в знак протеста, у него все еще была причина. Он в глубине сознания понял, что попал в ловушку и яростно покачал головой, пытаясь очистить свой разум. Ошеломленный, он хрипло спросил молодую женщину на руках:

- Кто ты?

- Дянься...

Ее голос был интимным, как у любовницы, резкий вдох и длительная дрожь в ее голосе добавили ей соблазнительного очарования.

Этот голос заставил сердце Туо Ба Чжэня стучать еще сильнее. Он с силой прикусил язык. Пульсирующая боль позволила ему вспомнить свои чувства.

- Дянься... я чувствую себя очень неловко, помогите мне...

Горячо дыша, она слабо крикнула ему:

- Спасите... спасите меня...

Аромат бегонии навис над головой.

- Вэй Ян...

Тихо крикнул он, он не мог дождаться, чтобы опустошить молодую женщину перед ним. Его хватка стала сильнее, как будто он хотел оставить красные следы на ее теле. Она застонала в знак протеста, ее глаза широко раскрылись, лицо приобрело туманно-розовый оттенок. Туо Ба Чжэнь глубоко вдохнул и окутал ее плотными объятиями. Она послушно упала в его объятия, как кукла, мягкая, как хлопок, с ошеломляющим, чарующим ароматом. Два тела были прижаты друг к другу, губы и языки постоянно переплетались, не желая отпускать.

Туо Ба Чжэнь ласкал ее лицо, его глаза слегка налились кровью:

- Я искренне тебя люблю! Я готов поделиться с тобой всем, что у меня есть, я дам тебе все!

Он одновременно раздевал ее, бормоча это, кусал ее с бешеным рвением, отчаянно пытаясь оставить после себя следы. Его руки начали пробиваться вниз.

- Я... Я... Чжан Лэ ... Чжан Лэ ...

Голос молодой женщины внезапно стал громче.

Туо Ба Чжэнь почувствовал, как будто его ударила молния, все его тело напряглось. Затем он услышал, как открывается дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/397048>